

Многолюдие тяготило Сергия — не к такому житию он стремился, принимая иноческий постриг. Но он никому не отказывал. Каждое его слово несло нуждающимся утешение, облегчение в болезнях или духовный урок.

По словам современников, старец «тихими и кроткими словами» мог умягчить самые ожесточённые сердца. Чем и пользовался не раз, примиряя враждующих между собой князей.

Во многом благодаря ему к моменту Куликовской битвы почти все русские князья признали главенство Дмитрия Иоанновича. А тот накануне сражения отправился за благословением не куда-нибудь — в Свято-Троицкий монастырь.

Игумен предрёк нашему воинству победу и дал в помощь двух иноков княжеского рода — Пересвета и Ослябю.

В день Куликовской битвы особенно ярко проявился пророческий дар Сергия Радонежского.

Весь день 8 сентября он горячо молился с братией о победе русского оружия, *«телом стоял на молитве в храме Святой Троицы, а духом был на поле Куликовом»*.

Прозревая происходящее там внутренними очами, рассказывал о том братии. Кто ранен, кто убит — о ком за здравие надобно молиться, а о ком уже за упокой...

Так он сообщил о гибели Пересвета, временных неудачах русского войска и, наконец, об окончательной победе. Когда через четыре дня гонец с Куликова поля примчался в Москву с доброй вестью, в Свято-Троицкой обители уже всюю праздновали...

«ПРЕЖДЕ ИМЕЙТЕ СТРАХ БОЖИЙ»

О грядущей своей кончине Преподобный Сергий, конечно, знал, и в день 25 сентября (8 октября по новому стилю) 1392 года обратился к монахам с такими словами:

«Внимайте себе, братие. Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную...»

Через 30 лет при строительстве Собора открылись его святые мощи. Нетленным оказалось не только тело, уцелели и одежды Преподобного, хотя гроб почти полностью был погружен в воду.

При большом стечении богомольцев и духовенства, мощи временно разместили в Троицкой церкви (теперь на этом месте стоит церковь Сошествия Святого Духа).

В 1426 году они были перенесены в Троицкий собор.

Муниципальное казённое учреждение культуры
«Благодарненская межпоселенческая библиотека»
Инновационно-методический отдел

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

ИГУМЕН ЗЕМЛИ РУССКОЙ

г. Благодарный
2014 г.

"Игуменом всея Руси" - часто называют в народе Преподобного Сергия. Смиренного отшельника, чуждого не только гордыни, но и раздражения, злобы, уныния... Доброго, милосердного. Так не бывает — скажет кто-то, и будет прав. Действительно, не бывает. Или точнее, бывает, но — один раз на тысячу лет! Один на всю огромную Русь и на всю её долгую и противоречивую историю.

«Что мы неразумные дети, неразумного века, усущенные к тому же дурным образованием, знаем сегодня о Сергии Радонежском? - пишет Валентин Распутин. - Большинство из нас ничего не знает, кроме имени, которое и помимо церковных стен звучит как бы само собой, одним движением воздуха, и означает что-то светозовное, терпеливо нас дожидющееся... И только немногие из нас при имени Преподобного Сергия обращаются не к памяти и не к книгам, а к душе.

Он — там. Звезда Вифлеема зажгла многие звезды, и одна из них, по-русски неяркая и мягкая, привела к рождению в самый необходимый момент нашей истории первого печальника земли русской и собирателя ее единого духа»

С 1920-го по 1946 годы мощи Преподобного Сергия радонежского находились в музее, помещавшемся в здании лавры. А после возвращения их церкви в 1946 году вернулись на прежнее место - в Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры.

Ответственный за выпуск: директор МКУК «БМБ» Щеголькова Р.И.
Составитель: зав.ИМО Бакумова Г.Г.

1

«ОБИТЕЛЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ»

При крещении ему нарекли имя Варфоломей — в честь апостола Варфоломея. Имя редкое, необычное, притом, что братьев его звали повседневно — Степан да Петр. Уже потом, в монастыстве, Варфоломей Кириллович — средний сын ростовских бояр Иванчиных, стал Сергием, а еще позднее — Преподобным Сергием Радонежским, почитаемым святым земли русской.

Точная дата его появления на свет неизвестна. Год в различных источниках варьируется от 1313 до 1322-го, а днем рождения назывались и 3, и 9 мая, и 25 августа... Рождению Варфоломея предшествовало одно знаменательное событие. Однажды у беременной Марии Иванчиной, в церкви, во время литургии, в утробе троекратно прокричал младенец. К добру ли? К худу ли? Тогда много судачили об этом случае, но никто и подумать не мог, что так заявил о себе один из величайших русских святых. Будучи младенцем, он в постные дни отказывался от материнской груди, если Мария много ела мясной пищи.

Когда исполнилось Варфоломею семь лет, его вместе с братьями отдали в обучение к дьячку. Но учился Преподобный плохо. Как ни старался, ни молился (семья Иванчиных была очень набожной, и сыновей воспитывали в этом же духе), не мог сложить буквы в слова! И тогда произошло еще одно знаменательное событие.

Михаил Васильевич Нестеров - Видение отроку Варфоломею, 1889 - 1890 Государственная Третьяковская галерея, Москва.

2

Как-то в поле встретил Варфоломей монаха-схимника, рассказал ему о своей горе и просил помолиться Богу, чтобы помог в учении. Старец протянул отроку частицу просфоры:

«То тебе дается в знамение благодати Божией и понимания Священного писания. О грамоте, чадо, не скорби: знай, что отныне Господь дарует тебе хорошее знание грамоты, большее, чем у твоих братьев и сверстников».

Позднее, уже в родительском доме он успокоил Кирилла и Марию:

«Сын ваш будет обителью Святой Троицы и многих приведет вслед за собой к пониманию Божественных заповедей».

Будущий святой был необычным ребенком — мало общался со сверстниками, не участвовал в играх, зато усердно молился и помогал родителям. Работы хватало и по строительству дома, и по обустройству нового поместья: когда Варфоломею исполнилось 14 лет, порядком обедневшие бояре Иванчины перебралась на новые места — в Радонеж.

«ВЗЫСКАНИЕ МЕСТА ПУСТЫННОГО»

Мечтой Варфоломея была монашеская жизнь, но он до поры не мог позволить себе этого — оба брата уже обзавелись семьями, и ему приходилось заботиться о престарелых родителях. Вскоре Кирилл и Мария сами приняли иноческий постриг, а затем и схиму в Хотьково-Покровском монастыре (мужском и женском одновременно) и через несколько лет скончались. Отписав наследство младшему брату, Варфоломей и Степан (к тому времени овдовевший и принявший монашество с именем Стефан) вместе отправились на «взыскание места пустынного»...

Долго бродили они по окрестностям, пока в 30 верстах от Радонежа не приглядели возвышенность среди дремучего леса, а на ней — полянку. Местные жители считали это место особенным, святым: сюда словно свет божественный с небес струился, так было хорошо! На этом-то месте и поставили братья два сруба — один под церковь, а другой под келию, и стали жить, обустроивая свою небольшую обитель. Церковь освятили во имя Святой и Живоначальной Троицы. Так начиналась история известной теперь на весь мир Троице-Сергиевой Лавры...

Через некоторое время Варфоломей (в 1337 году принявший иноческий сан с именем Сергей и вовсе остался один в лесу — не выдержав трудностей пустынножительства, Стефан ушел в Московский Богоявленский монастырь, где со временем стал игуменом.

Начались для Сергея дни полного одиночества, если не считать забредавших на огонек диких зверей. Известна история с медведем, поднятым охотниками из берлоги: косолапый всю зиму навещал старца, и тот делил с ним хлеб. Зверь был кроток и тих, словно понимая, что в этом монахе — благодать Божия... Дошли до нас и рассказы об испытаниях, которые претерпевал Преподобный Сергей в те дни.

Так, однажды, когда он стоял на всеобщем бдении, стены бревенчатой церковки расступились и к нему вошел сам сатана в сопровождении бесовских полчищ. В другой раз келия пустытника наполнилась змеями, а окруживший ее демоны кричали: «Отыди, отыди от места сего! Что хочешь обрести здесь? Или не боишься смерти голодной?». Но у Преподобного было оружие — превосходящее по силе все, что мог сотворить человек. Оружие это — молитва. Ее и творил старец денно и нощно, отгоняя врага: *«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его...»*

«...ДА БУДЕТ ВСЕМ СЛУГОЮ»

Одинокство Сергия длилось не более двух лет, по прошествии которых к нему стали обращаться люди, нуждающиеся в духовной помощи. Слава о подвижнике разнеслась по округе. Появились и желающие разделить с ним подвиг пустынножительства. Обитель стала разрастаться, братия занялась её дальнейшим обустройством, застучали топоры... Любопытный факт: долгое время иноков — учеников Сергия, было числом ровно 12, как апостолов у Христа.

Они построили двенадцать келий и обнесли обитель забором. Сергия называли «отче», хотя ему к тому времени едва исполнилось тридцать лет. Такого понятия, как «старчество», в то время на Руси еще не было, но по своему духовному опыту и значению Преподобный был именно старцем — наставником и духовным учителем для всей братии.

Можно сказать, что Сергей Радонежский положил начало этому явлению - старчеству, особенно расцветшему в XIX веке в знаменитой Оптиной пустыни, ставшей центром духовного притяжения не только для монашества, но и для мирян всех сословий. Купцов, писателей, государственных мужей...

Преподобный долго отказывался возглавить монастырь. Материальный мир мало волновал его, изрядно проигрывая тому богатейшему духовному миру, который скрывался за неказистой внешностью пустытника.

Поэтому первым игуменом стал Митрофан, в своё время постригший Сергия в монашество. Лишь после его смерти Преподобный согласился принять этот чин. С первых же дней своего игуменства он начал воплощать завет Христа: *«Кто хочет между вами быть первым, да будет всем слугою»*.

Монастырь к тому времени уже разросся и процветал за счёт щедрых пожертвований, что контрастировало с первыми годами его существования, когда на литургии вместо свечей зажигали березовую лучину...

Первым делом Сергей запретил принимать подаяние, установив правило жить от своего труда. Затем по совету Вселенского патриарха Филофея утвердил общинножительный устав.

Жизнь и труды преподобного Сергия в истории русского монашества имеют особое значение: он положил начало жизни пустынников.

ЧУДОТВОРЕЦ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Чудеса в обители не прекращались. Сколько их сотворил Сергий — не счесть!

Воскрешение преподобным Сергием Радонежским мальчика...

Бывало, из мертвых воскрешал. Видел и прошлое, и будущее каждого человека, и всего русского народа. Прозревал духовными очами тайные устремления людей, от него ничего невозможно было скрыть.

А в час крайней нужды, по молитвам старца и всей братии подавалась обители щедрая помощь. Когда монастырь окреп, и у него появились кое-какие средства, то по примеру Киево-Печерской Лавры стали щедро раздавать милостыню, принимая на свое попечение больных и странников.

Преподобный не желал, чтобы истории чудесных исцелений покинули монастырские стены, но удержать их не мог. Слава о чудотворце разлетелась по всему белу свету, а в ответ — множество больных и недужных устремилось за помощью в обитель.